

Би Юйшэн свернулся калачиком в шёлковом одеяле и пересчитал хрустальные подвески на люстре. Эта спальня с панорамными окнами с трёх сторон была покрыта персидскими коврами. Интеллектуальная система контроля температуры всегда поддерживала температуру 25°C, но ему всё равно было холодно. Здесь его муж и отец мужа занимались с ним сексом каждый день. Его тело стало очень чувствительным, и при прикосновении он начал выделять половые жидкости. Теперь в его тело был вставлен толстый вибратор, изготовленный У Чжэянем по размеру его собственного пениса.

— Ах, пожалуйста, не надо... Так болит... Так растянуто и неприятно... Не надо... Так неприятно... У Чжэянь, пожалуйста, возвращайся поскорее.

Не знаю, сколько времени прошло, но когда У Чжэянь толкнул дверь, он принёс с собой аромат сосны. Этот мужчина лет сорока всегда носил свой дорогой серебристо-серый костюм с безупречной чистотой.

Толстый вибратор энергично скрежещет.

Прозрачная вагинальная жидкость хлынула наружу струей.

Сильное трение вибратора надолго держало его тело в напряжении. Тело онемело, и он почувствовал странную реакцию. Он не мог понять, что это за странное чувство. Ему просто было комфортно и всё болело. Его бёдра были раздвинуты, и ему оставалось только терпеть этот жестокий секс. Его тело дрожало от удовольствия.

Во тьме нет понятия времени.

Би Юйшэн не знал, как долго он там пролежал.

Грубые тряпичные полоски были туго завязаны вокруг его век, оставляя на коже красные и опухшие следы. При малейшем усилии зазубренные края ещё глубже врезались в кожу. Слюна неудержимо текла из уголков его приоткрытого рта, оставляя на подбородке блестящую дорожку.

— Тебе холодно?

Раздался спереди голос У Чжэяня, сопровождаемый шуршанием трущихся друг о друга кожаных перчаток.

Би Юйшэн внезапно сжал шею.

Он чувствовал, как дыхание собеседника касается его влажного подбородка, а запах мятной жвачки резко контрастировал с сыростью и затхлостью подвала. Его кадык дергался, но из него вырывалось лишь несколько невнятных всхлипов.

— Сука, я сейчас задам тебе вопрос.

У Чжэянь приподнял подбородок костяшками пальцев.

— Вежливый ребёнок должен отвечать на вопросы взрослых.

У Чжэянь теперь хочет воспитать из Би Юйшэна развратную и распутную собаку. Он постоянно наказывает Би Юйшэна грубыми словами. Выходя из дома, он кладёт на Би Юйшэна какие-то предметы. Эти предметы заставляют Би Юйшэна истекать прозрачной сексуальной

жидкостью. Он больше не может сопротивляться и лишь плачет, терпя бесконечные прикосновения секс-игрушек.

— Ах, уууу... не ууууу...

Ресницы Би Юйшэна яростно дрожали под тканью, а грудь всё сильнее и сильнее поднималась и опускалась. В комнату опять зашёл У Чжэянь. Когда ладонь У Чжэяня коснулась его щеки, его молодое тело содрогнулось, словно от удара током.

— Ты так сильно трясешься, что снова пускаешь струю.

У Чжэянь усмехнулся и вытер слюну с подбородка большим пальцем; его движения были такими нежными, словно он протирал драгоценный фарфор.

— Как воробей, попавший под дождь.

Кожаные ботинки ступили на землю, и Би Юйшэн невольно повернул голову в сторону источника звука. Завязанные глаза тщетно искали безопасное направление в темноте. Когда шаги внезапно стихли, он пожал плечами, а волосы на затылке встали дыбом. Ремешок, связывавший его руки, внезапно натянулся. Би Юйшэн вскрикнул от боли и выгнулся вперёд, отчего запястья напряглись ещё сильнее. Он услышал хруст металлических инструментов, сталкивающихся позади него, и что-то холодное скользнуло по запястьям. Голос У Чжэяня раздался совсем рядом с его ухом, и влажное дыхание проникло в слуховой проход:

— Знаешь почему? Они кусают всё глубже и глубже, пока ты сопротивляешься, потому что тебе нравится это ощущение. Тебе нравится, когда я играю с тобой, пока ты не задохнёшься, не упадёшь в обморок и не заплачешь.

Би Юйшэн отчаянно замотал головой. Он не хотел в этом признаться.

Он не признался бы, что ему нравятся подобные вещи.

— Нет... ууу, нет, нет... Это не так... Моё тело... Не двигайся здесь.

У Чжэянь яростно вонзал вибратор во влагище юноши. Тот тут же замер, даже дыхание стало чрезвычайно тяжёлым. У Чжэянь с удовлетворением наблюдал, как на бледной коже появляются крошечные частицы. Запястья Би Юйшэна уже были покрыты багрово-красными синяками. Новая верёвка терлась о чувствительную кожу, заставляя его невольно вдохнуть. Пальцы У Чжэяня скользнули по его рукам и остановились на внутренней стороне локтя, где под тонкой кожей отчётливо проступали бледно-голубые кровеносные сосуды.

— Твоё тело такое чувствительное.

Ногти У Чжэяня нежно царапали кожу.

— Ты такой хрупкий, но в то же время такой... прочный. Тебе нравится, когда тебя трахают двое мужчин?

В этом хаосе Би Юйшэн отчаянно извивался. Связанные запястья горели болью. Он почувствовал, как верёвка ослабеваешь, и узел развязывается. Когда рука У Чжэяня схватила его за лодыжку, он яростно пнул, словно испуганный зверь, и ударился коленом обо что-то мягкое.

— Фу!

Дыхание У Чжэяня стало тяжёлым.

Би Юйшэн наконец освободил одну руку и тут же сорвал перед собой ткань. В тусклом свете он увидел У Чжэяня, стоящего на коленях на земле. Он с трудом поднялся на ноги и бросился к двери, но внезапно споткнулся о вытянутую ногу. В какой-то момент У Чжэянь оказался перед ним. Хотя лицо его было бледным, на уголках губ снова появилась та самая жуткая улыбка.

— Воробушек хочет улететь?

Он схватил Би Юйшэна за воротник и потянул назад, упираясь коленями ему в поясницу.

— Мы ещё не закончили.

Лицо Би Юйшэна прижалось к холодной кровати. Он увидел свою слюну на носках кожаных ботинок У Чжэяня. Другой медленно достал из кармана новую пару перчаток. На этот раз они были из медицинской резины, странно светившейся в тусклом свете. Женская вагина Би Юйшэна была широко раскрыта перед зеркалом.

Влажную киску яростно тёр и шлепал У Чжэянь, надев перчатки. Би Юйшэн хныкал и вырывался из сил. Чтобы наказать Би Юйшэна за попытку побега, в киску был вставлен отвратительный вибратор, который яростно проник. Огромная головка глубоко проникла в чувствительное место, выдавливая густой любовный сок. Тело Би Юйшэна дико дрожало. Он был воробьём, запертым на вилле, а не канарейкой, поэтому, даже если бы У Чжэянь хотел что-то с ним сделать, он ничего не мог сделать. Он наблюдал, как его нежную киску трахают, пока он не начал источать прозрачную жидкость, как сумасшедший.

— А...ха...не надо...я не пытаюсь сбежать...ах, отпусти меня, папочка...ууууу, папочка, моё тело ломается...нет, нет, ах ах ах...мою распутную киску ломает мой свёкор.

Промокший.

Би Юйшэн чувствует, что его влагалище растянуто и болит.

Глядя на распущенного и растрёпанного человека в зеркале.

Би Юйшэн даже не смел предположить, что этим человеком был он сам.

Он сжал свою киску и тяжело вздохнул.

Би Юйшэн сидел на члене У Чжэяня, яростно проникающего в него. Спина прижималась к его сильной груди, и он отчётливо чувствовал, как учащённо дышит мужчина. Слабый запах одеколона, смешанный с запахом табака, исходивший от тела У Чжэяня, кружил ему голову. Пальцы невольно схватили У Чжэяня за рукава, костяшки пальцев побелели от чрезмерной силы. Огромная головка каждый раз с силой тыкалась и играла с чувствительной точкой глубоко внутри, и наслаждение от трения было невыносимым. Его всё ещё дергали из стороны в сторону.

— Нет... не делай этого... - Голос Би Юйшэна был тонким, как укус комара, с сильным гнусавым оттенком. Тонкие капли пота стекали по лбу, приликая к покрасневшей коже. Когда он попытался вырваться, руки У Чжэяня тут же сжались, сжимая его, словно железный обруч, и жёстко трахая. Мужчина схватил его развратную задницу и яростно толкнул вверх, каждый

раз глубоко проникая в чувствительное место.

— О нет... остановись, ууу, остановись быстрее, не трахай меня так сильно... Я сломаю себе тело.

— Что случилось? Разве ты только что себя плохо вёл?

Глубокий голос У Чжэяня эхом отдался в ушах, тёплое дыхание обдавало мочку уха, отчего по спине пробежала дрожь. Би Юйшэн внезапно начал яростно сопротивляться, отчаянно мотая головой, из горла вырвался скулеж, словно маленький зверёк.

— Отпусти меня... пожалуйста... я так растянут... Ты так долго играл с моей киской... хватит...

Если он продолжит в том же духе, то точно потеряет контроль над мочевым пузырём и снова испытает оргазм. Голос Би Юйшэна был надломленным, всхлип – отчётливое рыдание. От этого движения воротник рубашки дёрнулся, обнажив несколько подозрительных красных отметин вдоль ключицы.

У Чжэянь любит надевать свою белую рубашку на Би Юйшэна.

Это будет выглядеть очень сексуально.

Би Юйшэн пускал слюни, пока У Чжэянь менял позы и яростно трахал его. У Чжэянь легко сдержал его, схватив за запястья и прижав их к груди.

— Зачем ты бежишь? – В его голосе слышалась угроза.

— Разве ты не хочешь найти мужской член?

У Чжэянь схватил Би Юйшэна за запястья и вонзил свой член ему в матку. Зрачки Би Юйшэна резко сузились, а в глазах потемнело. Он изо всех сил пытался вырваться, но в следующую секунду его с силой отдёрнули. Руки У Чжэяня сжали его плечи, словно клещи, не давая ему пошевелиться. Колени с глухим звуком ударились об пол, причиняя сильную боль.

— Ууу...

Би Юйшэн наконец сдался и рухнул на ковёр, беспомощно рыдая.

Лицо Би Юйшэна залилось краской, слёзы, смешанные с потом, оставляли на нём извилистые следы, пальцы глубоко зарылись в волокна ковра, и пот пропитал пух. У Чжэянь приподнял другие бёдра и с силой ввёл в него свой чудовищно большой член. Пока он дрожал и пытался ползти вперёд, дверь внезапно со щелчком распахнулась.

Ослепительный свет мгновенно хлынул в тусклое помещение. Би Юйшэн невольно поднял руку, чтобы загородить его. В свете фонаря высокая фигура У Цзяньбая стояла у двери. Его костюм и галстук резко контрастировали с беспорядком в комнате. Тонкие пальцы всё ещё лежали на дверной ручке, а часы холодно мерцали в свете.

— Тсс, опять непослушный?

У Цзяньбай презрительно усмехнулся, медленно снял пиджак и повесил его на вешалку у двери.

Кожаные туфли У Цзяньбая загрохотали по полу, когда он приблизился к мужчинам. Тело Би

Юйшэна на мгновение напряглось, а затем задрожало ещё сильнее. Он попытался свернуться ещё сильнее, но У Чжэянь всё ещё держал его за запястье. У Цзяньбай присел перед ними на корточки, его дорогие брюки натянулись от движения. Правая рука в кожаной перчатке нежно погладила взъерошенные волосы Би Юйшэна, словно успокаивая непослушного питомца.

— Я не видел тебя несколько дней, и ты уже так изуродовал себя?

У Чжэянь сжал талию Би Юйшэна и продолжил толкаться, изливая густую сперму в его лоно.

Рука У Цзяньбая скользнула по волосам к затылку и вдруг с силой сжала их:

— Говори.

Видя, что Би Юйшэн молчит и ошеломлён, У Чжэянь продолжил яростно трахать его глубоко во влагалище, с быстрой частотой, отчего Би Юйшэн начала задыхаться, а всё его тело затряслось.

— Мне... мне жаль...

Би Юйшэн выдавил из себя несколько слов, дрожа всем телом, губы побелели от судорог, а на ресницах всё ещё оставались слёзы. У Цзяньбай наконец с удовлетворением отпустил его руку и большим пальцем вытер слёзы на лице, его движения были нежными и почти жестокими.

— Какая жалость, - прошептал он, скользя взглядом по грязной одежде и покрасневшей коже Би Юйшэна. У Чжэянь наконец ослабил хватку, поднял его и начал грубо трахать, приподняв одну из ног Би Юйшэна и энергично лаская головкой это чувствительное место. Процесс сдавливания был таким захватывающим, что Би Юйшэн разрыдался.

— Это ты первый ослушался.

Оставайтесь здоровыми даже в плохих ситуациях.

Вам придётся следовать за другими и обманывать.

Би Юйшэн почувствовал, что его тело стало странным.

Казалось, будто под кожей ползают десять тысяч муравьёв, зудящих и онемевших, но он не мог почесаться. Он свернулся калачиком на большой кровати в углу комнаты, шёлковые простыни охладили его разгорячённую кожу, за окном лил дождь, и стук капель по стеклу был таким регулярным, что это раздражало.

— Вот опять... Ух ты, я сейчас снова кончу, ух ты...

Он задыхался и яростно кричал, желая вырваться отсюда, но этот мужчина прижимал его тело, и бежать было некуда, никак не избежать. Пальцы невольно сжали простыни, и это странное желание снова вспыхнуло в его теле. Он хотел вырваться из этой золотой клетки, но также жаждал ложного чувства безопасности. В розовую и нежную пизду под ним яростно и жестоко вонзался толстый чёрный член, и прозрачный любовный сок разбрызгивался повсюду.

Дверь мягко распахнулась, и на пороге появилась высокая фигура У Цзяньбая. Мужчина переоделся и теперь был в тёмно-серой домашней одежде со слегка расстёгнутым воротником, открывающим неглубокий шрам на ключице. Взгляд Би Юйшэна невольно привлёк шрам, но

больше всего его привлекло то, что мужчина держал в руке. Мужчина держал коробку с квадратными кубиками льда. Би Юйшэн не знал, что мужчина собирается делать с этими кубиками льда. Теперь ему оставалось лишь беспомощно погрузиться в спазматический оргазм. Сексуальное желание У Чжэяня было очень сильным, и они занимались этим долго.

— Ах, ах, ах... плохой парень, ах... остановись скорее, ах, хватит, хватит... не суй его больше в мою дырку.

— Тогда засунь его себе в анус.

Голос У Цзяньбая был низким и нежным, словно струны виолончели. Он подошёл ближе к кровати и погладил ладонью лоб Би Юйшэна. Температура была идеальной. Би Юйшэн инстинктивно хотел увернуться, но тело подчинилось его воле и тянулось к руке.

— Нет, у-у... - Прошептал Би Юйшэн таким сухим голосом, что он звучал не по-настоящему. Оказалось, что эти кубики льда предназначались для того, чтобы запихивать их в тело ради развлечения.

Би Юйшэн был одновременно взволнован и напуган.

Но он оказался более стойким.

У Чжэянь сел на край кровати, а Би Юйшэн лёг на мужчину. У Чжэянь раздвинул ягодицы Би Юйшэна и позволил У Цзяньбаю запихнуть в него кубики льда. Би Юйшэн на мгновение застыл, а затем яростно забился. В качестве тренировки ему в анус один за другим засовывали кубики льда. Простата онемела и покалывала от уколов головки мясной палочки.

— Нееееет...

Когда их вводят одну за другой, его тело словно раздувается.

Би Юйшэн лежал на широкой груди У Чжэяня, поднимаясь и опускаясь, прислушиваясь к сильному биению сердца, его ноздри наполнялись лёгким ароматом сандалового дерева, смешанным с запахом дождя, окутывавшего всё тело. Он так хотел уйти, эта мысль не отпускала Би Юйшэна, но тело, казалось, действовало по собственной воле, жадно жаждая этого ложного тепла. Ладонь У Чжэяня нежно гладила его по спине, скользя от лопаток до талии, пощипывая талию и поглаживая соски. Казалось, Би Юйшэна толкнула стимуляция, вызывающая недержание мочи.

— Сколько раз ты сегодня кончил? - Спросил У Чжэянь глубоким голосом, медленно проводя пальцами по мягким черным волосам Би Юйшэна.

Би Юйшэн не ответил, но глубже зарылся лицом в грудь. Он учуял слабый аромат духов. В этот момент другая пара рук коснулась его ушей сзади. Би Юйшэн задрожал всем телом. Он знал, что это У Цзяньбай, даже не оглядываясь. Пальцы У Цзяньбая были холодными, совсем не такими, как у отца, но он с той же точностью нашёл самое чувствительное место Би Юйшэна и нежно погладил мочку его уха. Би Юйшэн тут же напрягся, и У Цзяньбай медленно ввёл свой член в его заднюю дырочку.

В отверстии яростно шевелились два толстых, черных и горячих куска мяса.

— Чего ты нервничаешь?

Голос У Цзяньбая был полон смеха, его дыхание обдавало затылок Би Юйшэна:

— Мы здесь только для того, чтобы заставить тебя чувствовать себя хорошо.

Зажатый между двумя телами, Би Юйшэн задышался. Ему хотелось вырваться и кричать, но давняя психологическая привычка заставила его тело автоматически покориться. Постепенно, под двойной лаской, его сознание начало затуманиваться, а веки тяжелеть.

— Засыпай, – словно издали донёсся голос У Чжэяня.

— Ты такой распутный. Ты сегодня кончил десятки раз.

Последнее, что помнил Би Юйшэн, – это как У Цзяньбай что-то прошептал ему на ухо, а затем мир погрузился во тьму.

Он спал так крепко, что даже не видел снов.

У него было лишь смутное ощущение, что кто-то медленно гладит его щеку, так нежно, словно прикасается к хрупкому стеклянному предмету, и тёплое полотенце вытирает его тело, вызывая легкую дрожь, когда капли воды скользят по его коже.

Когда Би Юйшэн снова открыл глаза, он был один в комнате. Солнечный свет проникал сквозь полузадернутые шторы на кровать, образуя золотистую разделительную линию. Он медленно сел и обнаружил, что его тело вымыто и переодето в чистую пижаму. Красные следы от верёвки на белых лодыжках и запястьях были особенно заметны.

Его тело болело, а ноги сильно дрожали.

С него сползло пушистое одеяло.

Би Юйшэн несколько секунд смотрел на него и узнал то, что был в кабинете У Чжэяня. Он протянул руку и коснулся мягкого меха. Стыд прошлой ночи снова нахлынул на него. Ему буквально засунули в анус кубики льда.

В этот момент раздался тихий стук в дверь.

— Войдите.

Би Юйшэн заговорил рефлексивно, его голос был настолько хриплым, что даже он удивился. Вошла горничная в униформе с тележкой для еды, с профессиональной улыбкой на лице.

— Господин Би, это ваш завтрак.

Би Юйшэн кивнул и наблюдал, как она накрывает на небольшой столик у кровати и расставляет на нём еду. Сегодняшний ужин был очень сытным: стакан свежевыжатого апельсинового сока, копчёный лосось с яичницей-болтуньей, салат из авокадо и небольшая тарелка его любимых черничных маффинов. Все блюда были лёгкими на вкус.

— Господин У сказал, что вы вчера не ужинали, поэтому он попросил кухню приготовить что-нибудь более существенное, – сказала горничная, расставляя посуду и не поднимая глаз, избегая его взгляда.

— Где они? – спросил Би Юйшэн, взяв вилку и потыкав ею яичницу.

— Господин У и молодой господин У ушли рано утром, сказав, что у них важная встреча, —
Ответила горничная.

— Они сказали, что могут вернуться очень поздно вечером.

Пальцы Би Юйшэна слегка напряглись, костяшки побелели, но выражение лица не изменилось.

— Понимаю. Можете спускаться.

После ухода служанки Би Юйшэн механически жевал еду, которая на вкус напоминала жевательный воск, но его мозг работал быстро.

Возвращаюсь поздно ночью...что это значит?

Это значит, что у него больше времени, чтобы побыть одному, а значит, и охрана может быть ослаблена, а значит, ему приходится заставлять себя перестать думать, сосредоточиться на еде перед собой и не показывать слишком много волнения. В комнате установлены камеры видеонаблюдения, и братья У любят наблюдать за каждым его шагом, словно за канарейкой в клетке. После завтрака Би Юйшэн неспешно умылся и переоделся. Он выбрал свободный белый свитер и светлые повседневные брюки. Поправляя волосы перед зеркалом, он заметил лёгкий сине-чёрный оттенок под глазами. Как давно он спал?

С тех пор, как его привезли сюда, его сон стал прерывистым. Он либо бодрствует до рассвета, либо впадает в кому, как сегодня. Каждый день наполнен бесконечным сексом. Если он пойдёт в бар искать модель-мужчину, его запрут.

Гостиная просторная и светлая, с аккуратно ухоженным садом за панорамными окнами. Би Юйшэн сел на диван, взял игровой контроллер, включил телевизор, и на экране началась гоночная игра. Рев мотора наполнил тишину. Он действовал механически, не отрывая взгляда от экрана, но мысли его уже блуждали. В 15:30 раздался звонок в дверь. Би Юйшэн отложил контроллер и наблюдал, как экономка открывает дверь. Вошедшим оказался помощник У Чжэяня, Линь Шэн, молодой человек, всегда одетый в опрятный костюм и очки в золотой оправе, с мягким и изысканным видом.

— Господин Би.

Линь Шэн подошёл к нему и слегка поклонился.

— Господин попросил меня забрать кое-какие документы. Кстати, хочу сообщить, что они сегодня вечером идут на благотворительный ужин и, возможно, вернуться не раньше вечера.

Пальцы Би Юйшэна легонько ритмично постукивали по подлокотнику дивана.

— Понятно. Спасибо.

Он был необъяснимо возбуждён. Если они не вернутся домой сегодня вечером, у него появится шанс сбежать отсюда. Ему не придётся заниматься сексом со стариком и женщиной, притворяющимся импотентом, и применять на себе эти жуткие методы дрессировки, чтобы каждый день доставлять ему дискомфорт.

Линь Шэн на мгновение замешкался, а затем достал из портфеля небольшую коробочку.

— Вот что президент У просил меня вам передать.

Би Юйшэн взял коробку и открыл его. Это был изысканный серебряный браслет с маленькой подвеской в форме замка.

— Что он имеет в виду?

Пощёчина, а потом сладость? Ему было всё равно.

— Господин У сказал, что надеется, что вам понравится, - Линь Шэн поправил очки, и на его лице отразилось нечто среднее между сочувствием и смущением.

Би Юйшэн вдруг рассмеялся и небрежно бросил коробку на журнальный столик.

— Поблагодари его за доброту ко мне.

После ухода Линь Шэна Би Юйшэн долго сидел на диване. Сегодня вечером... сегодня вечером может быть удачный случай.

Би Юйшэн встал и сделал вид, что идёт на кухню налить воды, но на самом деле осматривал планировку виллы. За время проживания здесь он уже выяснил расположение каждой камеры видеонаблюдения и время смены телохранителей. Хотя эти двое мужчин и стремились всё держать под контролем, никаких происшествий давно не случалось, и охрана стала привычным делом.

За ужином Би Юйшэн съел больше обычного.

Ему нужна физическая сила.

После ужина он, как обычно, прогулялся по саду виллы, тайком примечая, через какой участок стены легче всего перелезть. Вернувшись в комнату, он притворился, что ложится спать, но на самом деле не спускал глаз, ожидая наступления ночи. Около одиннадцати часов на вилле постепенно стало тихо. Би Юйшэн услышал, как экономка запирает дверь, и разговор телохранителей постепенно затих. Затем он тихо встал и достал из глубин шкафа давно приготовленный рюкзак - в нём были немного денег, одежда и бутылка воды. Всё это он тайно копил по крупицам, специально для этого дня, и они об этом не знали.

Потому что эти двое похотливых мужчин знают только, как заниматься сексом.

Бие Юйшэн стоял перед окном, наблюдая за дождём на улице.

Как и вчера, снова идёт дождь.

Дождь заметёт следы и обеспечит идеальное прикрытие для побега. Сердце колотилось, ладони вспотели, но разум был на удивление ясен. Би Юйшэн осторожно распахнул окно, впустив холодный ветер, смешанный с дождём. Би Юйшэн глубоко вздохнул, вылез из окна и осторожно спустился по водосточной трубе. Дождь промочил его одежду, труба стала скользкой, и он несколько раз чуть не упал. Он боялся упасть.

Но он живёт на втором этаже виллы, так что даже если он упадёт, то отделается максимум несколькими царапинами, что не будет большой проблемой.

Когда Би Юйшэн наконец ступил на землю, его ноги немного ослабли.

Особенно вчера вечером, его всю ночь трахали двое мужчин.

Он присел в кустах, внимательно наблюдая за происходящим вокруг. Телохранители патрулировали у входной двери, стоя к нему спиной. Конечно, они патрулировали здесь не для того, чтобы охранять его, а для того, чтобы защитить антиквариат на вилле. На вилле всё ещё было много антиквариата, и люди часто жаждали его заполучить. Би Юйшэн не очень интересовался этими вещами. Он затаил дыхание и под прикрытием шума дождя быстро двинулся к стене. Стена оказалась выше, чем он думал, но, к счастью, рядом с ней росло дерево.

Би Юйшэн взобрался на дерево, и ветви опасно заскрипели под его тяжестью. Когда он уже почти добрался до вершины, одна ветка внезапно сломалась. Сердце Би Юйшэна едва не остановилось. Он крепко ухватился за другую, более толстую, ветку, чтобы не упасть. Вдалеке телохранитель, казалось, услышал движение и посветил туда фонариком.

На вилле, расположенной на полпути к вершине горы, дежурят два охранника.

Хотя он и сказал, что охраняет антиквариат, Би Юйшэну теперь было любопытно, что это за антиквариат. Он неподвижно вцепился в ствол дерева, по его щекам струился дождь. Он не мог понять, дождь это или пот. Фонарь несколько раз метнулся по кустам и наконец исчез. Воспользовавшись этой возможностью, Би Юйшэн изо всех сил вскарабкался по стене, а затем без колебаний спрыгнул вниз. Приземлившись, он подвернул лодыжку, и острая боль заставила его закусить губу, но он не решился остановиться. Он захромал к дальней улице и наконец сбежал отсюда.

Дождь усиливался, постепенно намочая его волосы и одежда. Би Юйшэн бежал по улицам, пока лёгкие не взорвались. Он остановился в переулке, чтобы перевести дух, и оглянулся.

Сейчас он находится на улице, на дороге.

Би Юйшэн поднял голову и поддался дождю. Странное чувство потери нахлынуло на его сердце, словно реакция отказа. Тело протестовало, не желая покидать эту тёплую клетку.

— Нет...

Би Юйшэн покачал головой, отгоняя эти слабые мысли. Он поправил рюкзак и шагнул в глубины дождливой ночи. Его фигуру быстро поглотили неоновые огни города. Он больше не хотел, чтобы его трахал старик. Он хотел жить своей жизнью.

Сам Би Юйшэн не ожидал, что ему удастся так легко отделаться.

Плечи его чёрного пальто были покрыты мелкими каплями воды, которые в тёплом жёлтом свете, льющемся из прихожей, казались россыпью осколков бриллиантов. Он постоянно поглядывал в окно спальни на втором этаже. Обычно в это время там горел слабый оранжевый свет, и сквозь кисейную занавеску виднелась какая-то неясная фигура.

Он часто связывал Би Юйшэн и оставлял его там, чтобы он играла с его нежной киской.

Сегодня вечером окна темные.

Звук кожаных ботинок, ступающих по мраморному полу, был особенно чётким. Дворецкий поспешил к нему, взял ключи от машины и несколько раз пошевелил губами, но не издал ни звука.

— Где люди?

У Чжэянь расстегнул пальто, его голос был пугающе спокоен.

— Не надо, не надо, господин...

У дворецкого кадык задергался.

— Его нет в комнате.

Воздух застыл. У Чжэянь на секунду замер, прежде чем медленно и методично снять пальто и повесить его на вешалку. Каждое движение было выверено до мелочей, словно по линейке, даже складки были тщательно разглажены.

— Когда вы узнали?

— Час назад.

Капли пота стекали по лбу дворецкого.

— Я пошёл доставить полуночную закуску, как вы велели, и обнаружил, что комната пуста...
Окно было открыто...

У Чжэянь вдруг рассмеялся.

Эта улыбка заставила дворецкого невольно отступить назад.

Он прошептал, бессознательно поглаживая пальцами серебряное кольцо на безымянном пальце левой руки:

— Кажется, я слишком добр.

Лестница слегка скрипнула под ногами. Коридор на втором этаже был покрыт толстым ковром, который должен был поглощать все шаги, но теперь, казалось, усиливал их. Дверь спальни была приоткрыта. У Чжэянь толкнул его кончиками пальцев, и лунный свет тут же хлынул из открытого окна, рисуя на полу бледный прямоугольник.

Комната всё ещё была наполнена ароматом Би Юйшэна и жасминовым ароматом шампуня. Кровать была в беспорядке, пижама небрежно брошена у изножья. Дверца шкафа была полуоткрыта, и часть его повседневной одежды пропала. Взгляд У Чжэяня упал на прикроватный столик. Серебряный браслет, который он вчера попросил Линь Шэна прислать, спокойно лежал там, а подвеска в форме замка отражала холодный свет. Он подошёл и поднял его двумя пальцами. Металлическая цепочка свисала и слегка тряслась, издавая тихий звон.

— Разве тебе не нравится подарок... - Пробормотал он про себя и резко сжал ладонь. Цепочка глубоко впилась в ладонь, и боль отрезвила его.

Обернувшись к кабинету, он увидели, как вся стена медленно поднялась, открывая экраны видеонаблюдения за ней. Шестнадцать разделенных экранов транслировали изображения в реальном времени из каждого уголка виллы.

— Позовите всех сюда, - Сказал он помощнику Линю, вошедшему вслед за ним, голосом таким мягким, словно он обсуждал завтрашнюю погоду.

— Проверьте записи видеонаблюдения и найдите этого человека.

— Да, сэр.

У Чжэянь сел на кожаное вращающееся кресло, открыл ящик и достал чёрную бархатную шкатулку. Внутри лежало серебряное кольцо, такое же, как на его руке. На внутренней стороне были выгравированы буквы V.Y.S. Он нежно погладил выпуклые буквы кончиками пальцев, и его взгляд постепенно стал опасным и возбуждённым.

Записи видеонаблюдения показали, что Би Юйшэн перелез через стену заднего сада. Он ловко избежал камер обнаружения движения и решил действовать в самый сильный ливень. Даже инфракрасные лучи были искажены дождём.

— Спуститесь по водосточной трубе... и перелезьте через западную стену...

Охранник указал на экран, и его голос постепенно стал тише.

— Как раз была пересменка...

У Чжэянь подпёр подбородок, не отрывая взгляда от размытой фигуры на экране. Дождь промочил белую рубашку Би Юйшэна, ткань стала прозрачной, прилипнув к его худой спине, и под ней отчётливо проступал контур позвоночника. Он всё ещё помнил, что под белой рубашкой виднелись розовые соски, и Би Юйшэн был бы в восторге, если бы он их потёр.

На снимке Би Юйшэн замер на стене на три секунды, а затем без колебаний спрыгнул вниз, словно птица со сломанным крылом.

— Проверьте все записи таксомоторных компаний, отделения неотложной помощи в больницах и камеры видеонаблюдения на железнодорожных и автобусных станциях.

Мягкий голос У Чжэяня заставил всех выпрямиться. Однако, учитывая характер Би Юйшэна, он, вероятно, не пошёл бы в больницу. Он добавил:

— У него травма лодыжки, и он не может далеко бегать. Обыщите города и деревни рядом с виллой.

Би Юйшэн сидел на корточках на ступеньках у магазина, словно промокший под дождём щенок. Его белая футболка была мятой, джинсы заляпаны грязью, и вид у него был жалкий. Он сгорбил плечи и вытащил последнюю конфету из банки со сладостями на вилле, где он сбежал.

Он осторожно снял фантик. Розовая конфета заблестела на солнце. Он облизал его кончиком языка. Сладость растаяла во рту, заставив его прищуриться и покачать головой от удовольствия, словно медвежонок, попробовавший мёд.

— Вкусно... - тихо пробормотал он, сложил фантик в маленькие квадратики и засунул его обратно в карман.

Но как только он встал и собрался уходить, его внезапно окутало несколько высоких теней.

Би Юйшэн поднял непонимающий взгляд, моргая. Прежде чем он успел среагировать, его подхватили за талию сильные руки!

— Ух ты-?!

Он так испугался, что чуть не прикусил язык, а конфета из его руки упала на землю и закатилась в канализацию.

— Шлюха, ты так любишь есть конфеты? – Раздался в его ушах тихий голос с ноткой дразнящей улыбки.

Это сказал У Цзяньбай. Би Юйшэн не ожидал, что муж найдёт его так быстро. Он попытался сбежать, но был пойман.

Би Юйшэн дважды попытался вырваться, но руки противника были крепки, словно железные клещи, и его тут же втиснули в чёрный роскошный автомобиль. Дверь захлопнулась, и Би Юйшэн ясно увидел, что происходит внутри. У Чжэянь сидел напротив него, сложив на коленях тонкие пальцы, и на его губах играла опасная улыбка:

— Заяц, ты уже наигрался?

Би Юйшэн сжал шею, словно кошка, которую схватили за загривок, и жалобно потёр тело назад, но кто-то тут же прижал его плечи сзади.

— Я, я просто вышел прогуляться... – Тихо возражал он, глаза его были влажными, а ресницы нервно дрожали.

— Прогуляться? – Усмехнулся У Чжэянь и ущипнул его за подбородок.

— Прогуляемся до магазина, чтобы съесть конфет?

Би Юйшэн поджал губы и обиженно опустил голову:

— ...Я голоден.

Он очень боялся действий У Чжэяня. Этот человек точно запихнет ему в рот конфеты. Это было бы ужасно.

У Чжэянь пристально смотрел на него две секунды, затем достал из кармана пиджака красиво упакованную шоколадку, медленно открыл его и поднёс ко рту.

— Открой рот.

Би Юйшэн на мгновение замаялся, но в конце концов не смог устоять перед соблазном, послушно открыл рот и взял шоколад.

Сладкий вкус распространился по его языку, и он невольно прищурился, удовлетворенно напевая, словно маленький зверек, которого кормят.

У Чжэянь посмотрел на него, его глаза потемнели, а пальцы нежно коснулись уголка губ.

— Раз уж ты так любишь конфеты, я попрошу кого-нибудь купить тебе коробку, когда мы придём домой.

Услышав это, Би Юйшэн тут же широко раскрыл глаза, насторожившись:

— ...Идти домой?

— Конечно, – У Чжэянь улыбнулся и взъерошил волосы рукой. Его тон был мягким, но

непреклонным.

— Как думаешь, сможешь сбежать?

В следующую секунду мягкая шелковая лента обвилась вокруг запястья Би Юйшэна, и он понял, что его снова поймали.

— Ууу... плохой парень!

Он сердито посмотрел на У Чжэяня, но тот лишь усмехнулся и ущипнул его за щеку.

— Будь умницей, я разберусь с тобой, когда вернусь домой.

Машина медленно тронулась. Би Юйшэн свернулся на сиденье, словно похищённый кролик, и с обиженным видом грыз вторую шоколадку, которую У Чжэянь сунул ему в руку.

Когда я вернусь, мой муж и свекор наверняка будут меня дразнить.

Он сел на член своего тестя, не дожидаясь возвращения домой.

Его киска болела и ослабла от траха, а всё его тело дрожало, как сумасшедшее.

— Нет... нет, аааа... ты больше не можешь меня трахать, ааааа...

Би Юйшэн хотел отползти, но лежал на сиденье, и в него яростно вонзался толстый мясной стержень. Огромная головка сильно терлась о чувствительную точку глубоко внутри. Всё его тело неудержимо тряслось, а круглые пальцы ног яростно сжимались.

Подними бедра повыше и резко втолкни их в сердце этой шлюхи.

— Ох, ах... Всё сломалось, уууху, муж, спаси меня, уууху... Муж, пожалуйста, не трогай мои соски, моё тело стало таким чувствительным, уууху, ах, пожалуйста, прекрати, уууху...

Би Юйшэн лежал на заднем сиденье, и его насиловали, проникая в голову. Его также заставили держать во рту толстую и длинную мясную палку. Эти две мясные палки истязали его до тех пор, пока он не истощился как физически, так и морально.

Би Юйшэн дрожал, когда его тащили в дом за запястье. Ладонь мужчины была горячей и сжимала его запястье с такой силой, что, казалось, жгла кожу. Он ввалился в гостиную, ударившись коленом о край стула. От боли у него заслезились глаза, но он закусил губу и не смел издать ни звука. Его руки были связаны шнурком, и он сидел на электрическом стуле-дилдо, который проникал в его тело. В его анус также был вставлен вибратор для простаты, который натирал простату и вызывал его онемение.

— Лечь.

Сверху раздался тихий голос. Би Юйшэн сжал кончики пальцев и медленно наклонился, прижавшись грудью к спинке стула. Прохлада дерева просачивалась сквозь тонкую одежду и рубашку. Би Юйшэн невольно сжал плечи, и поясница слегка прогнулась. В воздухе витал слабый запах табака, исходивший от мужчины. Би Юйшэн опустил глаза, его взгляд упал на покрасневшие костяшки пальцев, дыхание стало очень лёгким. Он услышал звук пряжки ремня, его кадык внезапно дернулся, а ресницы яростно задрожали. Он очень боялся толстой палки.

— ...Я ошибался, - Он говорил тихо, с лёгким гнусавым привкусом. — Я больше не посмею сбежать.

Прежде чем прозвучало последнее слово, сзади послышался звук нарушаемого ветра.

Он резко закрыл глаза и невольно сгорбил плечи, но ожидаемой боли не последовало. Ремень лишь слегка перекинут через спину, металлическая пряжка прилипла к ткани, отчего спина дрожала от холода.

— Ты действительно знаешь, что ты неправ?

Голос У Чжэяня раздался совсем близко, а его дыхание обжигало ему затылок.

Би Юйшэн почувствовал, как у него горят уши, его пальцы невольно схватились за край подушки стула, и он кивнул.

— ...Я понимаю, - Его голос был таким мягким, а щека прижалась к спинке стула, оставив крошечный красный след.

Мужчина не двигался, он застыл и не смел пошевелиться.

Ремень всё ещё был на месте, его присутствие было таким сильным, что заставляло сердце бешено колотиться. Через некоторое время он услышал тихий смешок, а затем похлопывание по талии - ни лёгкое, ни сильное.

— Попробуйте сбежать ещё раз.

Уши Би Юйшэна стали ещё горячее, поэтому он уткнулся лицом в руки и очень тихо пробормотал «хмм».

У Цзяньбай докурил сигарету и сказал:

— Пора оседлать троянского коня.

Би Юйшэн закричал ещё громче.

<http://bllate.org/book/12681/1123118>